

УДК 81'373.2

Руденко Жанетта Анатольевна

Старший преподаватель
кафедры «Русский язык и русская литература»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

РУССКИЕ ЭККЛЕЗИОНИМЫ НА АФРИКАНСКОМ БЕРЕГУ

Статья посвящена исследованию такого малоизвестного экклезионима, как корпусная церковь Павла Исповедника Морского Его Императорского Величества Наследника Цесаревича Корпуса. Прослеживается роль данного онима в формировании историко-культурного облика Севастополя, его «выход» за пределы крымской «географии» и бытование наряду с экклезиономом церковь Александра Невского (Севастополь, бухта Голландия) в ономастиконе африканского города Бизерта (Тунис). экклезионима церковь Александра Невского в ономастиконе города Париж (Франция).

Ключевые слова: Севастополь, Бизерта, форт Сфаят, Дежбель-Кебир, корпусная церковь святого Павла Исповедника, Святой Андрей Первозванный, церковь Александра Невского в бухте Голландия города Севастополя.

Jeanette A. Rudenko

Senior lecturer of Department of Russian language and Russian literature,
Institute of Humanities and Pedagogics, Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

RUSSIAN ECCLESIALITY ON THE AFRICAN SHORE

Abstract. *The article is devoted to this little-known ecclesiarum as freestanding Church of Paul the Confessor Sea of His Imperial Majesty the heir to the Throne of the Housing. Considers the role of the personal names in the formation of the historical and cultural identity of Sevastopol, and him "out" of the Crimean "geography" and existence along with exclusionism the Church of Alexander Nevsky in Sevastopol, in the Bay of Holland, ecclesiarum the Church of Alexander Nevsky in the onomasticon of the African city of Bizerta (Tunisia), ecclesine the Church of Alexander Nevsky in the onomasticon of the French city of Paris.*

Keywords: *Sevastopol, Bizerte, Fort Stat, Deibel-Kebir, Cabinet, Church of St. Paul the Confessor, St. Andrew, St. Alexander Nevsky Church in the Bay of Holland city of Sevastopol.*

Для цитирования:

Руденко Ж. А. Русские экклезионимы на африканском берегу // Гуманитарная парадигма. 2018. № 2(5). С. 65–71.

Пройдут года и пронесутся бури.
Увидим мы опять родной земли поля,
Леса, снега, своих морей лазури,
Отважный взлёт родного корабля...
И в призраках минувшего былого
Мы вспомним Африку, Сфаят, Джебель-Кебир,
Забудется, что было в них плохого,
Запомнится лишь добрый мир.
(преподаватель истории Кадетского корпуса
Н. Н. Кнорринг «Старый рулевой», 1922 г.)

Экклезионимы — наименования культовых сооружений — органично входят в исторически сложившийся лингвокультурный «ландшафт» Севастополя. Облик этого города формируют не только предопределившие представления о нём многочисленные военно-морские объекты (крепости, форты, бастионы, корабли) и имена героических личностей в названиях элементов городской инфраструктуры, но и святыни — объекты религиозно-духовного культа. По оценке И. В. Грибановой, в Севастополе насчитывается «59 экклезионимов как номинаций действующих монастырей, храмов, часовен» [5, с. 56]. Однако список функционирующих сегодня объектов Севастополя, на наш взгляд, будет неполным без онима существовавшей до октября 1920 года корпусной церкви святого Павла Исповедника и великомученика Алексия Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Морского Кадетского Корпуса, история наименования и существование которой на двух берегах — родном, сначала петербургском, а затем севастопольском и далёком африканском — представляет интересный исторический и лингвокультурный факт. Именно данная малоизвестная даже севастопольцам номинация и будет объектом рассмотрения в данной статье; предметом же исследования в ней выступит историко-культурная связь этого экклезионима со сходным ему в городе Бизерта и другим экклезионимом церковь Александра Невского в бухте Голландия города Севастополя и аналогичного экклезионима в ономастиконе африканского города Бизерта (Тунис), также экклезионима церковь Александра Невского в ономастиконе французского города Париж.

Согласно классификации И. В. Бугаевой, «номинация культовых сооружений определяется терминами экклезионимами, которые

образовались в результате трансонимизации агеоантропонимов¹» [4, с. 3]. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской экклезионим определён как «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря». Е. П. Аринина наиболее значимыми характеристиками экклезионимов определяет «антропоцентричность» и «теологичность», их тесное сочетание, где «сакральное имя храма является особым связующим звеном человека с Богом, охранительным именем-символом». При этом исследовательница справедливо отмечает, что названия культовых объектов содержат фоновые знания историко-культурного, национально-культурного характера» [1, с. 55]. Одним из таких имен-символов являлось имя апостола Андрея Первозванного, как известно, небесного покровителя всего русского флота: покровителем мореплавателей и рыбаков апостол стал, согласно древней легенде, после воскрешения им утопленников своей молитвой. Как и святой Павел, Андрей Первозванный принял мученическую смерть за веру Христову на кресте, названном впоследствии андреевским. Флаг русского флота украшен Андреевским крестом, символизирующим верность, силу духа и храбрость людей, которые так же, как и апостол Андрей, готовы перенести все страдания во славу Господа Иисуса. Для всех русских моряков Андреевский крест стал символом храбрости и стойкости, преданности своему трудному делу.

Будучи достоянием лигвокультурного пространства, эти собственные имена получили номинацию агеоантропонимы, а награды, ордена, в том числе и Андреевский крест (знак отличия, орден) — фалеронимы [6, с. 17].

Другим важным культурным маркером в истории российского морского флота стала личность святого Павла Исповедника — патриарха Константинопольского, жившего в IV веке н. э. В то время Византийская империя была раздираема богословскими спорами о личности Иисуса Христа. В Армении, в городе Кукузе, куда святой был отправлен в ссылку за проповедь христианства, он принял мученическую кончину — был задушен своим святительским омофором ворвавшимися в храм во время Божественной литургии арианами². Святитель Павел, память о котором Православная церковь чтит по юлианскому календарю 6 ноября [2], стал небесным покровителем Морского корпуса в Санкт-Петербурге, так как именно 6 ноября 1775 года российской императрицей Елизаветой Петровной был подписан указ о его основании.

¹ Агеоантропоним — имя святого.

² Одно из ранних антиринитарных (отвергающих концепцию «триединства Бога» (Троицу)) течений в христианстве IV–VI вв. н. э.; последователи учения пресвитера Александрийского Ария.

В соответствии с русской традицией «каждое воинское соединение в российской армии и флоте имели свой престольный праздник, день памяти патрона своей церкви. Каждый христианский храм имел своё название, это имя святого или важный праздник церковного года, выбранный в покровительство [3, с. 506], в соответствии с этим устроенный в военноморском учебном заведении домовый храм получил «имя» своего святого-покровителя Павла Исповедника. Когда в 1916 году в связи с реорганизацией Морского корпуса кадетские роты из Санкт-Петербурга были переведены в строящийся в Севастополе Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Кадетский Корпус: «Рабочий проект Морского Корпуса предусматривал кроме основного четырехэтажного здания, состоящего из пяти корпусов, соединенных между собой открытыми колоннадами ионического ордера и образующих дворики, видовые площадки, строительство зданий для офицеров и нижних чинов. В основном здании размещались учебные и жилые помещения, в центральном корпусе — церковь с куполом, возвышавшимся над портиком дорического стиля в виде башенки со шпилем, напоминавшим шпиль Адмиралтейства в Санкт-Петербурге».

В новом учебном заведении также была организована временная церковь Павла Исповедника. В 1919 году к названию было добавлено имя великомученика Алексия. Настоятелем церкви был отец Александров, митрофорным протоиереем — отец Георгий Спасский.

31 октября 1920 года на линкоре «Генерал Алексеев» воспитанники корпуса вместе с преподавателями навсегда покинули Севастополь и ушли в Бизерту³, которую позднее Антуан де Сент-Экзюпери назвал русским Карфагеном. Всех прибывших 27 декабря 1920 года на африканский берег комиссия из французских и русских офицеров разместила в фортах Дежбель-Кебир и Сфаят⁴. В своей первой речи на новом месте о. Георгий Спасский указал на ту пользу сплочённости, которая была проявлена во время перехода из Севастополя в Бизерту: «Вас немного здесь, но Вы крепки духом, сильны своей сплочённостью, приобрели большой жизненный опыт. Уделите же часть своих духовных богатств на спайку и объединение корпуса... Дайте своим воспитанникам и младшим товарищам ту же закваску, что и у Вас; сделайте из них соль, которой в будущем осолится личный состав Флота возрожденной России» [3, с. 341].

³ Севастопольский Морской кадетский корпус прибыл в Бизерту почти в полном составе: добровольно покинуло Крым 320 гардемарин и кадет, 60 офицеров и преподавателей, 40 человек команды и 50 членов семей.

⁴ Морской Корпус в Бизерте был организован из воспитанников Владивостокского Морского училища и Севастопольского Морского Корпуса, теперь ставшего Бизертским Корпусом и просуществовавшего до мая 1925 года.

Митрофорный протоиерей о. Георгий Спасский был назначен настоятелем организованной на новом месте церкви Морского корпуса: «Церковь в честь Павла Исповедника была устроена силами гардемарин и кадет в угловом капонире форта Сфаят. Она стала составной частью Морского корпуса, и церковная жизнь вошла существенным элементом в африканский быт кадетского корпуса. Церковь строилась общими усилиями в глубине коридора, под земляным валом в самом дальнем каземате, слабо освещаемом узкими амбразурами окон. Иконостас был взят с эскадры. Плащеница, хоругви, иконы изготовлялись местными умельцами-художниками. Ризы и церковные облачения сшили дамы. В праздничные дни весной и летом ходили в поля за цветами и зеленью. Религиозным символом Сфаята стала написанная здесь же икона Богородицы „Радость странным“. Перед ней всегда горела лампадка» [3, с. 431]. В дальнейшем о. Георгий Спасский по ходу многочисленных служб сумел прочесть целый курс по истории церковных канонов, а также дать комментарии к службам.

Говоря о значении церкви в жизни кадетского корпуса, преподаватель истории Морского кадетского корпуса Н. Н. Кнорринг отметил: «Вспоминая наши многочисленные церковные службы, можно сказать с уверенностью, что церковь вносила какую-то умиротворяющую регулярность в наш годовой служебный обиход, объединяла, давала много сладких минут своим утешением и красотой... Вот почему, когда мы вспоминаем нашу Африку, мы вспоминаем и тёмный коридор, и большую комнату с узкими амбразурами. Там, над алтарем был нарисован голубь. Церковь разобрали, иконостас сложили, а голубь остался» [3, с. 432].

Здесь, на чужом африканском берегу, обрели последнее пристанище и многие русские, мечтавшие вернуться на родную землю, в Россию и Севастополь. Перед отъездом из Туниса о. Георгий Спасский записал в своём дневнике: «Никто не придёт к ним помолиться. Несколько коленопреклоненных моряков стоят вокруг меня. Грустно звучит "Вечная память". Одинокие могилы». Судьба разметала русских из Бизерты по разным уголкам, но память о святом Павле Исповеднике, охранителе русского флота в эмиграции, сохранилась [3, с. 502].

В течение многих десятилетий хранительницей истории о Русской эскадре и её пребывании в Бизерте была Анастасия Александровна Манштейн-Ширинская — дочь русского морского офицера, старшего лейтенанта Александра Сергеевича Манштейна. Из нескольких тысяч русских людей, лишившихся Родины и прибывших в 1920 году в Бизерту, она

оставалась последней свидетельницей (умерла 21 декабря 2009 в возрасте 97 лет в своём доме в Бизерте)⁵.

Благодаря ей в 1936 году вместе с «Морским комитетом» (он занимался строительством мемориала в память об императорском флоте) в Бизерте состоялась закладка будущей церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского. В фундамент вложили икону Спасителя, коробочку с русской землей и кусочек пергамента, на котором была указана дата начала строительства. «Храм был построен в 1937–1939 годах на сбережения русских моряков и эмигрантов, живших в Тунисе, во Франции, в Чехословакии. Церковь Святого Александра Невского, вся белая, с пятью куполами — единственная православная святыня в Бизерте. Её интерьеры пронизаны морской идеей: старинные иконы с кораблей, якоря, люстры, мраморные плиты, снятые с линкора „Генерал Алексеев“ и подаренные храму русским инженером и купцом А. П. Клягиным. В качестве завесы на Царских Вратах в течение многих лет использовался Андреевский стяг. На мраморной доске, расположенной внутри храма, перечислены все корабли, пришедшие в Бизерту в 1920 году. В наши дни храм становится местом поклонения нынешнего русского поколения, берущего на себя ответственность за сохранение памяти о славных русских моряках» [3, с. 504].

Экклезионим собор Святого Александра Невского, помимо Бизерты и Севастополя, существует и в Париже. Парижскому храму контр-адмирал Н. Н. Машуков (начальник штаба Черноморского Флота в 1920 году) от своего усердия пожертвовал уникальную икону, изготовленную в виде несущегося по волнам корабля с тремя парусами, на которых изображены святые покровители флота: святитель и чудотворец Николай, архиепископ Мирликийский, апостол Андрей Первозванный и исповедник Павел Цареградский. В этом же храме с 1925 года штатным священником был отец Георгий Спасский (бывший священник Морского корпуса в Севастополе. Он же был духовником Ф. И. Шалапина во Франции). Погребен в усыпальнице при Успенской церкви на кладбище в Sainte-Genevieve des Bois под Парижем.

Одноименный храм-часовня Александра Невского появился в бухте Голландия города Севастополя совсем недавно⁶. Он находится рядом со зданием бывшего Морского корпуса, в котором в настоящий момент функционирует новое учебное заведение — Институт ядерной энергии и промышленности Севастопольского государственного университета.

⁵ В 2006 году муниципалитет города Бизерты переименовал одну из площадей города, на которой расположен православный храм Св. Александра Невского, и назвал её именем Анастасии Ширинской.

⁶ Церковь в честь святого Александра Невского появилась в 2004 году и в государстве Голландия (Нидерланды) в городе Роттердаме. Она входит в юрисдикцию Гагской и Нидерландской епархии Русской православной церкви.

В музее университета, который называется «Севастопольская Голландия», ничто не напоминает о том, что на этом месте в начале XX века находился храм Павла Исповедника, покровителя кадетского корпуса, нет напоминаний ни о славных и трагических событиях в жизни кадетов в Бизерте, ни об их дальнейшей судьбе, ни о храме, ни о его святом покровителе.

Возможно, когда-нибудь на стенах этого учебного заведения появится памятный знак о Святом Павле Исповеднике, и тогда экклезионимом корпусная церковь Святого Павла Исповедника не будет пустым звуком для современных молодых граждан Севастополя, города, вернувшегося в родную гавань — Россию.

Литература

1. Арина, Е. П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Арина Елена Павловна. Самара, 2008. 19 с.
2. Богослужебные указания за 19 ноября 2009 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/bu/2009-11-19/>
3. Бойко, В. А. Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпус в Севастополе. Севастополь: СПД «Бакулин В. А.», 2013. 640 с.
4. Бугаева, И. В. Агионимы в православной среде. Структурно-семантический анализ: монография. М. : ФГОУ ВПО РГАУ, 2007. 139 с.
5. Грибанова, И. В. Агиоантропонимы и экклезионимы в лингвокультурном пространстве Севастополя: X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сб. науч. работ. Севастополь: Шико-Севастополь, 2016. 224 с.
6. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 367 с.

~